

ЭХО На Холме

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ ПЕРЕЖИВАЕТ
ВРЕМЯ

Ирина Рязанцева

Книга вторая: «Эхо на холсте»

<https://litres.ru/74573427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спустя десятилетия после истории любви Акио и Юки их старый дом продолжает хранить тайны прошлого.

Юная Хана находит тайные картины и письма, оставленные предками, и постепенно понимает: их любовь оставила после себя не просто память, а особое послание для будущих поколений.

Чтобы раскрыть последнюю тайну, Хане предстоит самой взять кисть и продолжить картину, начатую много лет назад.

****«Эхо на холсте» — история о любви, которая не заканчивается, а продолжается в сердцах тех, кто приходит после.****

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ирина Рязанцева

Книга вторая:

«Эхо на холсте»

Глава 1

Часть 1. Наследники тишины

Прошли десятилетия. Столько, что имена Акио и Юки уже стали для одних легендой, для других — семейной историей, а для третьих всего лишь строчками в старых альбомах. Но дом остался. Он стоял на том же месте, окружённый садом, который с каждым годом становился всё гуще. Старые деревья склонились над каменной дорожкой, а весной их ветви снова покрывались нежными цветами сакуры.

Дом почти не изменился. Словно время, которое безжалостно забирало людей, почему-то обходило его стороной. Внутри всё ещё пахло древесиной, старой бумагой и засохшими красками. На стенах висели картины. Некоторые давно стали известными. Другие принадлежали только семье и никогда не выставлялись на публике. Но главным местом дома оставалась студия. Именно здесь Акио когда-то проводил часы, почти не замечая времени. Здесь Юки сидела у окна и читала. Здесь они спорили. Здесь мирились. Здесь молчали. И

именно здесь спустя много лет маленькая Хана впервые почувствовала, что прошлое не всегда остаётся прошлым. Хана была младшей среди правнуков. Ей было двенадцать. Она отличалась от остальных детей семьи. Пока другие предпочитали телефоны, игры и шумные компании, Хана могла часами сидеть в старой студии и рассматривать картины. Она не помнила Акио. Она никогда не слышала его голоса. Никогда не видела, как он держал кисть. Но почему-то именно его присутствие ощущала сильнее всего. Иногда ей казалось, что если она задержит взгляд на старом холсте достаточно долго, то сможет услышать его мысли. — Ты опять здесь? Хана вздрогнула. В дверях стоял её дед. — Я просто смотрю. — Ты всегда просто смотришь. Он улыбнулся. — Знаешь, твой прадед тоже так начинал. Хана повернулась к нему. — Он тоже любил здесь сидеть? — Он здесь практически жил. Дед подошёл к одному из шкафов и провёл рукой по деревянной дверце. — Но запомни одну вещь, Хана. В этом доме картины хранят больше, чем кажется. — Какие картины? Дед посмотрел на неё. На несколько секунд его лицо стало серьёзным. — Не все. Он закрыл шкаф. — Особенно те, которые никто не должен был увидеть. Эти слова не выходили у Ханы из головы весь день. А вечером она снова вернулась в студию. Она дождалась, пока дом затихнет. Потом зажгла маленькую лампу и начала рассматривать старые вещи. Коробки. Кисти. Альбомы. Старые письма. Ничего. Пока её рука случайно не коснулась внутренней стороны старого мольберта. Раздался ти-

хий щелчок. Хана нахмурилась. Она нажала ещё раз. Небольшая деревянная панель отошла. За ней находился тайник. Внутри лежал тонкий альбом. На обложке не было ни имени, ни даты. Хана открыла первую страницу. И замерла. Перед ней был портрет Юки. Но не тот портрет, который знала семья. На этих рисунках Юки была совсем другой. Живой. Настоящей. Она смеялась. Спала. Читала у окна. Сидела в саду. На одном рисунке она держала чашку двумя руками и смотрела куда-то вдаль. Акио рисовал её не как известную женщину. Он рисовал её как человека, которого любил. Хана медленно перелистывала страницы. И чем дальше, тем сильнее становилось странное ощущение. На последнем рисунке Юки стояла перед окном. А внизу страницы была сделана короткая запись: «Есть вещи, которые нельзя оставить миру. Но можно оставить тому, кто придёт после нас». Хана провела пальцами по словам. И в этот момент за окном погас свет. Она подняла голову. В студии стало темно. Только луна освещала часть комнаты. А затем Хана услышала тихий звук. Кто-то провёл кистью по холсту. Она резко обернулась. Никого. На мольберте лежала старая сухая кисть. И всё же на чистом холсте появилась тонкая полоска золотой краски. Хана медленно подошла ближе. Краска ещё блестела. Свежая. Она коснулась её пальцем. И услышала шёпот. Совсем рядом. — Не бойся. Хана застыла. Голос был женским. И почему-то ей сразу стало понятно, чей это голос. Юки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.